

Годъ изд.

XXIV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 20.

15 октября 1911 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенный къ Туккумской Св. Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Янсонъ, согласно прошенію, освобожденъ Его Преосвященствомъ отъ завѣдыванія Рижскою женскою воскресною школою, съ выраженіемъ ему Архипастырской благодарности за понесенные труды по школѣ и преподаваніемъ Божія благословенія. Въмѣсто свящ. Янсона завѣдываніе школою поручено священнику Рижскаго св. Троице-Сергіева женскаго монастыря Александру Климентовскому.

Уволены за штатъ, согласно прошеніямъ, псаломщицы церквей: Эйхенангернской — Константинъ Θεодоровъ, Каркуской — Матвѣи Антсонъ, Сасмакенской — Иванъ Курземнѣкъ съ 1 октября и Ристиской — Алексѣй Реа.

Уволены отъ епархіальной службы, согласно прошеніямъ, псаломщицы церквей: Скрудалинской —

Θеодоръ Шафранъ 1 сент., Боровской — Петръ Дежоржъ 1 сент., Суйслепской — Иванъ Лехмусъ 1 окт., Кайкаской — Иванъ Нордманъ 1 окт., Зербенской — Иванъ Мельдеръ 1 окт., Фабіановской — Іаковъ Пакъ 8 окт., Аррокульской — Карпъ Риммъ и Боровской — Иванъ Воздвиженскій.

Перемѣщены: священникъ Тальсенской церкви Василій Церинъ къ Рижской Вознесенской церкви съ 1 октября; діаконъ на псаломщической вакансіи при Гайнажской церкви Андрей Лійкъ къ Аррокульской церкви.

Предоставлено мѣсто священника при Тальсенской церкви преподавателю Туккумскаго Городского Коммерческаго училища, кандидату богословія Московской Духовной Академіи, Іустину Гроту; діакона на псаломщич. вакансіи при Кренгольмской церкви псаломщику Везенбергской церкви Александру Безцѣнному; псаломщика при церквахъ: Саусенской — окончившему курсъ Гольдингенской учительской семинаріи Августину Озолину 2 окт., Кайкаской — бывшему псаломщику Ниггенской церкви Петру Коэмецу 8 окт. и Каркусской — учителю Сауферской вспомогат. школы Владиміру Пальцу 7 окт.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Карьяласмаской и Мяэмызской; діакона при Ревельскомъ Александро-Невскомъ соборѣ и псаломщика при церквахъ: Везенбергской, Зербенской, Сасмакенской, Эйхенангерской, Фабіановской и Гайнажской.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія.

— 23 сентября, въ пятницу, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. прочитанъ акаѳистъ преподобному Сергію Радонежскому.

— 24 сентября, въ субботу, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова о св. мч. и равноап. Θεклѣ.

Того-же дня наканунѣ храмоваго праздника, въ храмѣ св. Троице-Сергіева женск. мон. совершено всенощное бдѣніе съ величаніемъ, елеопомазаніемъ и чтеніемъ акаѳиста преподобному Сергію Радонежскому.

— 25 сентября, въ воскресенье, въ храмѣ св. Троице-Сергіева женск. мон., по случаю храмоваго праздника, совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ Архипастырскаго слова и отслуженъ молебенъ Божіей Матери и преподобному Сергію Радонежскому съ хожденіемъ вокругъ монастырскаго храма.

Того же дня, въ храмѣ Алексіевскаго мужск. мон. совершено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста св. Апостола Евангелисту Иоанну Богослову.

— 26 сентября, въ понедѣльникъ, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова о св. Апостолѣ Иоаннѣ Богословѣ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ съ участіемъ всего градскаго духовенства торжественный молебенъ св. Ап. Евангелисту Иоанну Богослову.

— 30 сентября, въ пятницу, наканунѣ храмоваго праздника въ храмѣ Рижской Духовной Семинаріи совершено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Покрову Божіей Матери.

— 1 октября, въ субботу, въ день храмового праздника, въ храмъ Рижской Духовной Семинаріи, совершена Божественная Литургія съ произнесеніемъ Архипастырскаго слова. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ.

Того же дня въ Депо Риго-Орловской жел. дор. совершенъ предъ чудотворной иконою „Умиленія“ Божіей Матери молебенъ съ чтеніемъ акаѣиста и водосвятиемъ, послѣ котораго Владыка обратился къ служащимъ съ Архипастырскимъ назиданіемъ.

— 2 Октября, въ воскресенье, въ Покровской кладбищенской церкви совершена Божественная литургія, послѣ которой Владыка сказалъ назидательное слово, отслужилъ молебенъ и вселенскую панихиду на кладбищѣ.

— 4 октября, во вторникъ, въ храмъ Алексіевскаго муж. мон. по случаю праздника свт. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, совершено всенощное бдѣніе.

5 Октября, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича въ каѣдральномъ соборѣ совершена Божественная литургія и Царскій молебенъ.

Того же дня въ храмъ св. Троице-Сергіева женск. мон. предъ Псково-Печерскою чудотворною иконою „Умиленія“ Бож. Матери былъ совершенъ молебенъ съ чтеніемъ акаѣиста, послѣ чего чудотворная икона была въ крестномъ ходѣ торжественно перенесена въ каѣдральный соборъ. По пренесеніи въ соборъ былъ совершенъ молебенъ съ чтеніемъ акаѣиста, по окончаніи котораго чудотворная икона съ крестнымъ же ходомъ была перенесена на вокзалъ для слѣдованія въ г. Псковъ.

Пожертвованія.

1) Въ Фестенскую церковь — отъ крестьянина Фестенской волости Ананія Плауда запрестольный крестъ

деревянный, позолоченный, съ изображеніями на немъ: Распятія, Воскресенія Христова; Господа Саваоа; Божіей Матери; Іоанна Крестителя и четырехъ Евангелистовъ; стоимость креста 25 рублей.

2) Въ Домеснескую церковь — отъ купцовъ г. Ревеля братьевъ Павла и Константина Малаховыхъ цѣнная икона, древняго письма, размѣромъ $16 \times 13\frac{1}{2}$ дюйм., съ изображеніемъ Святаго Николая Чудотворца и Мученицы Ирины, въ ризахъ изъ стариннаго кованнаго серебра, украшенныхъ жемчугомъ и кораллами.

3) Въ Балтійско-Портскую церковь — отъ чиновъ учебнаго отряда Морского корпуса, съ директоромъ корпуса Контръ-Адмираломъ Александромъ Ивановичемъ Русинымъ во главѣ, на благоукрашеніе сего храма наличными деньгами 291 руб. 31 коп.

4) Въ ту-же церковь — отъ вдовы коллежскаго секретаря Елисаветы Васильевны Боровикой и матери ея Клавдіи Васильевны Смирновой — иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ и Святителя Николая Чудотворца, въ кіотахъ, серебряныхъ ризахъ съ серебряными лампадами къ симъ иконамъ, а также бархатный коверъ и дорожки, стоимостью 92 рубля.

5) Въ ту-же церковь, благодаря стараніямъ діакона С. Петербургской Исидоровской церкви — Карпа Эльба, въ 1909—1911 г. С. Петербургскими жительницами пожертвованы: напрестольный крестъ, священническое облаченіе, облаченія на престолъ, жертвенникъ и аналогіи.

Поименованнымъ жертвователямъ Его Преосвященствомъ изъявлена благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія.

Редакторъ, Секретарь Консistorіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

О высшей ступени духовнаго міросозерцанія христіанина.

Слово, произнесенное въ день храмова праздника — Покрова Пресвятыя Богородицы — въ Рижской духовной семинаріи.

Св. Андрей Христа ради юродивый —

- 1) какъ великій тайновидецъ,
- 2) стоящій на высшей ступени духовнаго міросозерцанія, зрящій Пресвятую Богородицу;
- 3) образецъ для русскаго подвижничества, именуемаго Христа ради юродствомъ, восходящаго до высшаго религіознаго воодушевленія;
- 4) образъ, отразившійся въ русскомъ религіозномъ челоѣкѣ смиреннымъ перенесеніемъ страданій, возвышающихъ душу до небесныхъ видѣній;
- 5) примѣръ подражанія людямъ во всякомъ званіи къ смиренному перенесенію скорбей и къ смиренному настроенію духа;
- 6) раскрываемаго въ чтеніяхъ и пѣнопѣніяхъ на день Покрова Пресвятыя Богородицы;
- 7) примѣръ, раскрывающій міропониманіе и нравственный обликъ смиренномудраго челоѣка.

„Радуются души праведныхъ, будучи зрителями видѣнія, какъ молитвенно простираетъ Владычица Свои всечестныя руки, прося умирения миру, утвержденія царской державѣ и спасенія душъ нашихъ.“

Покровъ Пресвятыя Богородицы былъ созерцаемъ святымъ Христа ради юродивымъ Андреемъ, въ Константинополѣ, въ первой половинѣ X-го вѣка, когда городъ былъ въ опасности отъ враговъ. Святой Андрей былъ великимъ тайновидцемъ и въ этомъ уподоблялся самымъ великимъ мужамъ Новаго и Ветхаго Завѣтовъ. Тайнозритель св. Іоаннъ Богословъ, на примѣръ, видѣлъ Господа Христа въ Его побѣдномъ шествіи противъ вражеской силы съ

вѣнцами многими на главахъ : „И видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ, и сѣдѣи на немъ вѣренъ и истиненъ, и правосудный и воинственный. Очи ему яко пламень оженный, и на главахъ его вѣнцы мнози, и нарицается имя Его — Слово Божіе . . . Царь царемъ и Господь Господемъ“.

Когда св. Андрей призывался къ подвигу своей жизни — къ брани противъ силы вражеской, со всѣмъ тѣмъ, что въ мірѣ есть грѣховнаго, къ побѣдѣ надъ самыми чувствами, дабы безпрепятственно возвышаться къ горнему и небесному, ему было также видѣніе о вѣнцахъ, которые уготованы ратоборцамъ съ этой вражеской силой: онъ видѣлъ: одинъ вѣнецъ золотой съ драгоц. камнями, второй — жемчужный, а третій, несравненной красоты, — изъ цвѣтвъ, бѣлыхъ и червленыхъ, и изъ вѣтвей Божьяго рая. Онъ — св. Андрей — получилъ эти вѣнцы отъ прекраснаго юноши, спешаго съ горнихъ небесъ, какъ побѣдитель силы вражеской (послѣ таинственнаго ратоборства), съ лобзаніемъ и такими словами завѣта: „иди съ миромъ, и отселѣ буди нашъ другъ и братъ: тецы убо на добрый подвигъ, нагъ буди и юродъ мене ради и многому добру причастникъ будеши въ день царствія Моего“. Отсюда узнаемъ въ явившемся для призванія на подвигъ юродства Самого Христа, раздаятеля побѣдныхъ вѣнцевъ.“

Замѣтимъ и то, что тайнозритель св. Іоаннъ Богословъ — въ двукратномъ видѣніи св. Андрею — былъ засвидѣтельствованъ, какъ его ближайшій покровитель: „я — говорилъ сынъ громовъ — поспѣшаю на помощь къ тебѣ, весьма пекуся о тебѣ, ибо мнѣ поручилъ Богъ, да промышляю о тебѣ“ . . .

Еще въ одномъ видѣніи св. Андрей уподобляется ветхозавѣтному тайнозрителю — пр. Іезекилю, получая отъ сѣдѣщаго на престолѣ въ славѣ великой Царя нѣчто горше полыни, а затѣмъ нѣчто бѣлѣе снѣга и слаще манны, при чемъ слова Господа вразумляютъ его, что скорбень

путь работающихъ Господу въ мірѣ семь, но сладка пища работающимъ Богу и мужественно до конца претерпѣвшимъ: вмалѣ пострадавшіе здѣсь, во вѣки въ жизни нескончаемой пребывать будутъ. И вотъ, св. Андрей — тайнозритель, подобный возлежавшему на персяхъ Господа ученику Его и ветхозавѣтному св. Іезекиілю, во всемъ старался подражать св. Симеону Христа ради юродивому, терпя лишенія, порой не вкушая отъ пищи понеждѣльно и долѣе, творя однако милостыню другимъ, съ тѣмъ однако, чтобы добродѣтель казалась для другихъ скорѣе безуміемъ, будучи вѣдома одному Сердцевѣдцу Господу; ходилъ по городу великому — Константинополю, въ лишеніяхъ, въ рубищѣ, въ печаляхъ, оскорбляемый, а иногда и ударяемый отъ тѣхъ неразумныхъ безумцевъ, которые судятъ о чловѣкѣ лишь по одеждѣ и вообще внѣшности. Онъ нашелъ возможнымъ — и призванъ былъ — осуществлять въ себѣ образъ Христовъ, начертанный въ словахъ: „лиси язвыны имуть, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же Человѣческій не имать гдѣ главу подклонити:“ и св. Андрей — по словамъ житія — не имѣлъ гдѣ главы преклонить: нищии отъ кущъ своихъ прогоняли, богатые во дворъ не пускали . . . никогда не спалъ подъ кровомъ чловѣческимъ, но всегда на стужѣ и зноѣ, на нечистотѣ, подобно Лазарю, попираемый людьми и животными.“ Такъ юродивый посмѣвался всему міру: зане буетъ Божіе премудрѣ чловѣкѣ есть.“ Ставши выше условій жизни міра, свободнымъ отъ ощущеній и чувствъ въ смыслѣ рабской зависимости отъ нихъ, препобѣдивши — значитъ — самую природу, взошелъ онъ и на высшую ступень, или мѣру, чловѣческаго духовнаго развитія и соединеннаго съ такимъ созерцаніемъ и образомъ жизни вѣдѣнія: ибо вселилась въ него благодать Духа Святого; продолжая созерцать видѣнія горнія, удостоился и дара прозорливости, вѣдая помышленія чловѣческія, для того, чтобы направлять

ихъ къ доброму, духовному и горнему, чѣмъ всецѣло проникнуть былъ самъ.

По отеческому ученію (ср. св. Исаак. Сирин.), различаются въ духовной жизни три ступени, три мѣры духовной жизни, или также — вѣдѣнія, міросозерцанія.

Одна ступень — противуестественная, когда человѣкъ интересуется только плотскимъ. Въ этого рода вѣдѣніи насаждено древо познанія добраго и лукаваго, искоряющее любовь. Его характеризуетъ стремленіе къ богатству, тщеславію, убранству, тѣлесный покой, раченіе о словесной мудрости, киченіе изобрѣтеніями, искусствами и науками. Это отличало допотопныхъ каинитовъ; то же отличаетъ и послѣпотопныхъ хамитовъ. Какъ голое вѣдѣніе, оно исключаетъ всякое попеченіе о божественномъ, отрицаетъ Божественный Промыслъ.

Признаваемая естественною (вспомнимъ древнее изреченіе: „душа по природѣ христіанка“), вторая ступень духовной жизни исполнена благихъ дѣлъ, добрыхъ движеній души, чудныхъ образцовъ служенія во дворѣ Церкви Христовой. Это дѣятельное христіанство. Здѣсь имѣютъ мѣсто и постъ, и молитва, милостыня, чтеніе Божественныхъ Писаній, разныя добродѣтели, борьба со страстями. Но для избранныхъ душъ и это лишь путь къ высшему совершенству, высшему вѣдѣнію.

На третьей ступени человѣкъ утончается, пріобрѣтаетъ духовность, въ жизни уподобляется невидимымъ силамъ, совершая служеніе не чувственно производимыми дѣлами (хотя бы на пользу общества), но изысканіемъ сокровенныхъ таинъ, попеченіемъ о будущемъ вѣкѣ, — о томъ, что сокрыто отъ очей внутри; пренебрегаетъ всѣмъ тѣмъ, отъ чего бываетъ непотребство страстей; мыслью простою и тонкою изслѣдуетъ духовныя тайны; внутреннія чувства его возбуждаются къ такому духовному дѣланію, которое соотвѣтствуетъ состоянію безсмертія и нетлѣнія,

еще въ здѣшнемъ мірѣ пріявъ мысленное воскресеніе во свидѣтельство всеобщаго обновленія. Здѣсь человѣкъ пре-
выше естества восхищается къ созерцанію Божественнаго.

Это вѣдѣніе сверхъестественное.

Оно-то и было свойственно св. Андрею, достигнуто имъ путемъ особо узкимъ и тернистымъ . . .

Онъ созерцаетъ жизнь блаженныхъ, слышитъ слова, „ихъ же не лѣтъ человѣку глаголати“; возносится духомъ на небо; тайнозрителемъ является и на землѣ, то читая въ душѣ человѣческой, то созерцая Владычицу — Богоматерь, молитвенно осѣняющую покровомъ людей своихъ . . .

Онъ, св. Андрей Христа ради юродивый, наравнѣ съ прототипомъ своимъ, Симеономъ столпникомъ, сталъ образцомъ для русскихъ подвижниковъ юродства о Христѣ, и образъ его — любимый и родной даже у нашихъ свѣтскихъ писателей. Вотъ Христа ради юродивый среди дѣтей. На немъ надѣто что-то изорванное, похожее на кафтанъ и на подрясникъ; въ рукѣ онъ держитъ огромный посохъ. Войдя въ комнату, онъ изо всѣхъ силъ стукнулъ имъ по полу, скривилъ брови, чрезмѣрно раскрылъ ротъ, захохоталъ страшнымъ и какъ бы неестественнымъ голосомъ. „Ага, попались!“ закричалъ онъ дѣтямъ . . . Потомъ заговорилъ дрожащимъ отъ слезъ голосомъ и, жалѣя уѣзжающихъ дѣтей, сталъ утирать рукою падавшія слезы: жалко-де, больно . . . улетаютъ сердечные . . .“ — Но вотъ блаженный наединѣ только съ собою и Богомъ. Онъ молится о благодѣтеляхъ, о прощеніи своихъ яко-бы тяжкихъ грѣховъ, о прощеніи врагамъ; о томъ, чтобы Богъ научилъ его, что творити; съ неподражаемымъ выраженіемъ взываетъ: „да будетъ воля Твоя“, падаетъ лбомъ на землю и рыдаетъ какъ ребенокъ. У дѣтей остается отъ личности блаженнаго неизгладимое впечатлѣніе и никогда въ памяти не умирающее чувство: „О великій христіанинъ.“ Взываютъ они уже взрослыми къ давно отшедшему въ страну

иную блаженному: „Твоя вѣра была такъ сильна, что ты чувствовалъ близость Бога; твоя любовь такъ велика, что слова сами собой лились изъ устъ твоихъ, — ты ихъ не повѣрялъ разсудкомъ . . . И какую великую хвалу ты принесъ Его величію, когда, не находя словъ, въ слезахъ повалился на землю . . .“

Очищающія душу страданія исполняютъ ее чудныхъ видѣній и сновъ золотыхъ, не суетныхъ сновъ, но такихъ видѣній и сновъ, которыя — по ученію Свящ. Писанія (кн. Числь XII, 6; кн. Іов. XXXIII, 15—16; кн. пр. Іоила II, 28 и др.) — составляютъ форму Божественныхъ откровеній и вразумленій. Это очищающее значеніе страданій, смиренно переносимыхъ, душу возвышающихъ даже до небесныхъ видѣній, не чуждо сознанию и художественному изображенію изящной русской литературы. Вотъ она — чистая душа — въ видѣніи — васильки собираетъ, чтобы свить себѣ вѣнокъ, но таютъ васильки между рукъ, и тогда украшаетъ она себя — какъ діадемою — серпомъ мѣсяца, и Христосъ ей навстрѣчу идетъ, въ бѣлой ризѣ, съ блистающимъ золотымъ поясомъ (какъ въ видѣніяхъ пророковъ Іезекіиля и Даниила), именуетъ ее невѣстою разубранною, украшенною, зоветъ въ небесные лики пѣсни пѣть райскія . . . И крылья у Него по всему небу разворачиваются, длинныя бѣлоснѣжныя, какъ у чайки . . . а чистая душа за нимъ рѣветъ въ эфирѣ . . . И поминаетъ она, что въ царствѣ небесномъ не будетъ уже мѣста болѣзнямъ, которыми страждетъ ея многострадальное тѣло нынѣ . . . Душа чистая, душа смиренная, она не посмѣла сказать въ день смерти (который предуказанъ былъ ей таинственнымъ голосомъ), что слышала колокольный звонъ съ неба: сверху — говоритъ — слышала . . .

Къ терпѣнію вдохновляло эту чистую душу терпѣніе св. юродиваго о Христѣ Симеона Столпника, 30 лѣтъ на столбу простоявшаго.

Подобные приведенному художественные образы, въ основѣ изъ жизни взятые, также помогаютъ намъ познать смиренную душу праведниковъ, оцѣнить то сокровище духовной жизни, какое таится въ неприглядной оболочкѣ смиренныхъ душъ; понять — въ чемъ именно должно проявиться наше подражаніе образу жизни святыхъ. Подражать-ли намъ св. Андрею?

Да, но разумно. Поучителенъ тутъ слѣд. учит. рассказъ. Разъ пошелъ я къ одному ветхому, прекрасному и добродѣтельному старцу, пишетъ св. Исаакъ Сиринъ и сказалъ я ему: „Пришелъ мнѣ, Отецъ, помысль — пойти въ воскресный день на церковную паперть, сѣсть тамъ, и рано утромъ ѣсть, чтобы всякій входящій и выходящій, увидѣвъ меня, унижилъ“. На это старецъ отвѣчалъ мнѣ такъ: „Писано, что всякій, кто дѣлаетъ соблазнъ, не узритъ свѣта . . . будутъ говорить, что иноки съ утра ѣдятъ . . . и многіе потерпятъ вредъ. Древніе Отцы дѣлывали такъ, по причинѣ многихъ совершенныхъ ими чудотвореній и по причинѣ прославленія ихъ имени, чтобы подвергнуть себя безчестію и удалить отъ себя причины къ гордынѣ. А тебя что заставляетъ поступить подобнымъ образомъ? Не знаешь развѣ, что всякому житію свой чинъ и свое время . . . Такое дѣйствованіе полезно не всѣмъ, но однимъ совершеннымъ и великимъ. Неопытные купцы въ большихъ оборотахъ причиняютъ себѣ великіе убытки, а въ маловажныхъ оборотахъ скоро идутъ съ успѣхомъ впередъ. Итакъ, всякому дѣлу свой порядокъ, и всякому роду жизни извѣстное время. Съ радостію терпи то безчестіе, которое, по Божію смотрѣнію, а не по твоей волѣ, постигаетъ тебя, и не смущайся, не питай ненависти къ тому, кто безчеститъ тебя.“

Къ такого рода смиренію и поощряетъ насъ святая Церковь всѣмъ тѣмъ, что предлагаетъ нашему вниманію въ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы.

Что же предлагаетъ намъ св. Церковь въ нынѣшній день къ нашему назиданію?

Вотъ мы слышали за всенощнымъ бдѣніемъ паремію объ Иаковѣ, какъ онъ удостоился созерцать образъ Богоматери, послужившей избраннымъ орудіемъ для того, чтобы вочеловѣчившееся Слово Божіе примирило землю съ небомъ, — видѣлъ — говоримъ — таинственную лѣствицу, по которой восходили и нисходили ангелы Божіи и вверху которой утверждался Самъ Богъ; все это созерцалъ онъ, когда смиреннымъ странникомъ, бѣглецомъ, поспѣшалъ въ Месопотамію, избѣгая братняго гнѣва, уклоняясь — по слову Писанія — отъ зла и тѣмъ творя благо.

Слышали чтеніе изъ пророчества Іезекиіля о томъ, какъ восточными вратами таинственного храма вошла Слава Господня, когда Господь возсѣдалъ на престолѣ, что надъ херувимами, и слышали о томъ, что врата, которыми прошелъ Господь, останутся навсегда затворенными; опять образъ Богоматери и ея таинственного служенія дѣлу нашего спасенія — къ прославленію Богоматери и въ назиданіе нашего смиренія, ибо Писаніе присоединяетъ, что даже старѣйшіе въ церкви благоговѣйно пройдутъ стороною отъ таинственныхъ царскихъ вратъ, чтобы вкушать хлѣбъ предъ Господомъ, таинственную жертву Христову: вратами царскими проходятъ лишь тѣ, кто лицомъ и служеніемъ знаменуютъ лицо Великаго Старѣйшины — Христа. Вотъ слышали чтеніе изъ книги Притчей о Божественной Премудрости, зиждительницѣ дома Божія — Церкви Своей, въ нѣдра которой призываются смиренные, сознающіе свое безуміе, ищущіе Божественнаго ума, Христова просвѣщенія, того ученія о Христѣ, которое для іудеевъ соблазнъ, для еллиновъ безуміе, а для насъ — спасаемыхъ сила Божія: „Иже есть безумѣнъ да уклонится ко мнѣ, и требующимъ ума рече: приидите ядите мой хлѣбъ“ . . .

Въ пѣснопѣніяхъ всенощнаго бдѣнія, восхваляя Бого-

матерь, сами себя мы призываемъ къ смиренію, чтобы искать Ея молитвеннаго покрова и — подъ Ея зашитою отъ поганыхъ враговъ — дѣлать духовное строительство жизни: „Смыслъ и умъ очистивши, и мы торжествуемъ со ангелами, вмѣстѣ съ Давидомъ воспѣвая Отроковицѣ, Невѣстѣ всѣхъ Царя Христа Бога нашего, говоря: Воскресни Господи въ покой Твой, Ты и Кивотъ святыни Твоей: украсивъ Ее, Богоматерь, какъ прекрасную Палату, Ты, Христе, причислилъ Ее къ граду царствія Твоего — на строительство и покровъ отъ поганыхъ враговъ — державною силою Твоею, а ея молитвами.“

Она, Богоматерь, — Царица, предстоящая одесную Владыки, рясны златыми одѣяна и преиспещрена, преукрашена божественными лѣпотами (красотами); избранная въ женахъ, паче всего міра удобренная, отъ Ней же благоизволи родитися великія ради милости; помощница людямъ на строительство жизни, покровъ отъ всякихъ бѣдъ, едина благословенная, блистающая омофоромъ паче солнечныхъ лучей; Она — вѣнецъ Божіей славы, скинія и жезлъ Аароновъ, живое древо жизни — Христа прозябшій; одушевленная трапеза, хлѣбъ жизни вмѣстившая, неистощимый источникъ воды живой: мы же — „Твои раби, Владычице, въ церкви Твоей вѣрою предстоя, Твоя ожидаемъ милости: посѣти наше смиреніе, и Твоимъ святымъ покровомъ защиты Императора и люди отъ всякаго зла Гордыню и шатанія низложи, и совѣты неправедныхъ князей разори, рати зачинающихъ погуби, о Божія Мати Царице всечестная“

Вотъ уже мы изъ преддверія праздника вступили въ самое средоточіе онаго — присутствуемъ на Божественной литургіи. Что же предлагается намъ здѣсь? Предлагаются еще болѣе высокіе уроки смиренія. И прежде всего Апостоль, уча о величій Богоматери, какъ одушевленной Божіей скиніи, вводитъ насъ въ самое таинство вѣры на-

шей, научая смиренію примѣромъ Самого совершителя нашего спасенія Господа Іисуса: „Сіе бо мудрствуется въ васъ еже и во Христъ Іисусъ, иже во образъ Божіи сый не возхищеніемъ нещива быти равенъ Богу, но Себе умалилъ зракъ раба пріимъ и въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрътесе якоже чловѣкъ; смирилъ себе послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя; тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“.

Это значитъ: когда Іисусъ Христосъ переходилъ изъ существованія въ образѣ Божіемъ въ существованіе въ образѣ раба; когда Сынъ Божій смѣнилъ въ воплощеніи норму бытія Божественнаго, славнаго и господственнаго по отношенію ко всему сотворенному, на норму бытія тварнаго, работнаго Богу, — тогда Онъ не посмотрѣлъ на Свою божественную славу какъ на предметъ своекорыстія и тѣмъ опустошилъ Себя отъ того, что Ему предлежало, если бы при внѣшнемъ явленіи въ міръ Онъ избралъ такую форму явленія, которая бы соотвѣтствовала Его небесной славѣ. Нѣтъ, Онъ въ воплощеніи измѣнилъ отношеніе величія и господства на отношеніе рабства; смирилъ Себя послушаніемъ до крестной смерти. Но это самое смиренное истощаніе, униженіе было внутреннимъ проявленіемъ Божественной славы, которая проявилась въ самомъ ничтожествѣ чловѣческой жизни. Путь униженія и креста былъ путемъ прославленія Сына Чловѣческаго. Когда Онъ особенно прославился? — Тогда, когда засвидѣтельствовалъ о Себѣ это прославленіе: „Нынѣ прославися Сынъ Чловѣческій и Богъ прославися въ Немъ“. Когда же? — Тогда — скажемъ словами Св. Димитрія Ростовскаго, “егда уже ко кресту близъ приближися, уже взыти нань имѣяше, во вратѣхъ страданія Своего сый, глагола: нынѣ прославися Сынъ Чловѣческій“.

Смирение есть одѣяніе Божества: въ него облеклось вочеловѣчившееся Слово и чрезъ Него пріобшилось намъ въ тѣлѣ нашемъ. И всякій, облеченный въ смиреніе, истинно уподобился Нисшедшему съ высоты Своей, сокрывшему добродѣтель величія Своего и славу прикрывшему смиренномудріемъ, чтобы тварь не была попалена видѣніемъ сего.

Таковъ вѣчный и несравненный урокъ и примѣръ должнаго всѣмъ смиренія и униженія, какъ пути во истинну божественнаго.

Если мы обратимъ вниманіе на тотъ урокъ, какой преподается читаемымъ на Покровъ Пресвятыя Богородицы Евангеліемъ, то окажется, что это тоже урокъ о смиреніи. „Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея, се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди . . .“ Такимъ образомъ и для Богоматери путь смиренія былъ путемъ жизни, соотвѣтствующимъ величію Ея души, и потому необходимымъ путемъ къ прославленію. Ибо — дерзнемъ сказать — не столь внѣшнее почтенно, хотя бы титло и состояніе Богоматери, но еще болѣе величіе внутреннее, согласно читаемому въ нынѣшній же день евангельскому слову: „*тѣмъ же убо блаженнѣе слышащїи слово Божїе и хранящїе е*“. Богоматерь потому была избрана и превознесена, что слѣдовала путемъ жизни смиренной, которую Сынъ Божій сдѣлалъ путемъ божественнымъ.

Что же такое смиреніе? — Смирение, будучи особымъ состояніемъ духа, проникающимъ все міропониманіе чело-вѣка, весь его нравственный обликъ, всѣ поступки его, есть — по словамъ св. Исаака Сирина — сугубое, добровольно принятое на себя омертвѣніе для всего мірскаго ибо, въ самомъ дѣлѣ, какъ мы можемъ пріобрѣсти его? — Только — непрестаннымъ памятованіемъ прегрѣшеній и о самой смерти; тѣмъ, чтобы во всякое время предпо-

читать послѣднее мѣсто, принимать охотно на себя дѣла самыя послѣднія и уничтоженныя; не быть непослушнымъ, сохранять больше молчаніе, не любить ходить въ собранія, желать оставаться неизвѣстнымъ и не идущимъ въ счетъ; не имѣть никакого дѣла въ полномъ своемъ распоряженіи; не любить прибытковъ; удерживать свою мысль отъ всякаго порицанія и обвиненія какого-либо человѣка; удерживаться отъ завистливаго соревнованія; не быть таковымъ человѣкомъ, котораго руки были бы на всѣхъ и на котораго были бы руки всѣхъ; но одному въ уединеніи заниматься своимъ дѣломъ и не брать на себя большого попеченія о чемъ-либо мірскомъ: не желательно смиренному имѣть у себя многое и быть въ непрерывныхъ дѣлахъ, но вождѣлѣнно во всякое время оставаться на свободѣ, не имѣть заботъ, не возмущаться здѣшнимъ, такъ, чтобы помыслы его не исходили внѣ его. Охраняя себя отъ многого, онъ находитъ себя во всякое время въ тишинѣ, въ покоѣ, въ мирѣ, кротости, въ благоговѣннн; какъ не отъ міра сего, онъ въ печаляхъ не ужасается и не измѣняется, и въ веселіи не приходитъ въ удивленіе и не ширится; но все веселіе его и истинное радованіе — во Владыкѣ его. Въ молитвѣ онъ — грѣшникъ — мытарь и взываетъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“.

Какъ у гордаго фарисея, иногда бываетъ безплоднымъ упражненіе въ прекрасной добродѣтели, пока не смирится человѣкъ. Награда дается не за дѣланіе, но за смиреніе. Кто оскорбляетъ смиреніе, тотъ теряетъ и награду. Смиренію дается благодать.

Трудно это смиреніе, но добродѣтель сія облегчается человѣку посылаемыми Богомъ испытаніями, искушеніями и скорбями. Путь смиренія — путь скорбный, но хотящій жить добродѣтельно не можетъ пробыть безъ печалей и одного дня: путь Божій отъ вѣка и отъ родовъ крестомъ и самою смертію пролагается. Посему, если же-

лаемъ добродѣтели, должны быть готовыми на всякую скорбь: „Отъ Бога даровася не токмо еже въ него вѣровати, но и еже по немъ страдати“. (Фил. 1, 29.) Кто безъ скорби пребываетъ въ добродѣтели, тому отверста дверь гордости, безъ смиренномудрія же чловѣкъ не можетъ и молиться Богу, ибо отъ пребывающаго въ гордости удаляется ангелъ — хранитель, и къ чловѣку приближается чуждый, и нѣтъ уже у него никакого попеченія о праведности.

Праведный освящается Духомъ Божиимъ пребывать въ попечительномъ, полномъ лишеній и печали подвижничествѣ, пока пребываетъ въ сей жизни; время же покоя соблюлъ для него Господь въ будущемъ вѣкѣ. Посему имѣющіе въ себѣ живущаго Господа не желаютъ быть въ покоѣ и освободиться отъ скорбей, хотя и даются имъ неизреченныя утѣшенія въ ихъ духовныхъ созерцаніяхъ и переживаніяхъ. Но путь къ такому духовному блаженству, къ духовному Божию царствію, что внутри чловѣка, путь тернистый. Такова воля Духа Божія, чтобы возлюбленные Его пребывали въ трудахъ, въ скорби, въ тяготахъ, въ скудости, въ наготѣ, одиночествѣ, въ нуждѣ и болѣзни, въ уничиженіи и въ оскорбленіяхъ, въ сердечномъ сокрушеніи и печальныхъ мысляхъ . . .

Итакъ, *блаженни есте, когда страждете правды ради*“ (I Петр. III, 4): „въ мѣръ скорбни будете, но о Господь возрадуетесь“ (Іоан XVI, 33). Аминь. Н. Д.

Кто принадлежитъ къ составу Церкви?

(Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ повременной печати за послѣднее десятилѣтіе).

(Продолженіе*)

III.

Протоіерей проф. Свѣтловъ и г. Кирѣевъ, какъ уже замѣчено, принимаютъ полностью старокатолическій взглядъ по нашему вопросу. Чего либо новаго въ самое ученіе

*) См. Риж. Еп. В. № 19.

они не вносятъ. Имъ принадлежитъ болѣе подробная аргументація. Самый взглядъ для нихъ не возбуждаетъ никакого сомнѣнія: „онъ строго-православный“ ³⁶⁾. Изложимъ ихъ основанія къ признанію такого достоинства за выше — охарактеризованнымъ ученіемъ.

Основанія эти двоякаго рода. Одни мы назовемъ принципіальными, другія — историческими.

I. Принципіальныя. Вопросъ о составѣ членовъ Христовой церкви о. Свѣтловъ рѣшаетъ чрезъ опредѣленіе: а) существа христіанства, б) понятія церкви и с) условій пребыванія въ церкви.

а) Что составляетъ сущность христіанства? Отвѣтитъ на этотъ вопросъ позволимъ себѣ словами о. Свѣтлова, опасаясь быть неточными въ изложеніи нѣсколько темнаго его отвѣта. „Въ этомъ отношеніи должно признать достаточно установленнымъ богословскою наукою слѣдующее положеніе: по существу своему и въ своей основѣ христіанство не есть ученіе, и догматы — не главный элементъ въ немъ, а производный; по своему существу христіанство есть историческій фактъ явленія Бога во плоти для спасенія міра и новая благодатная жизнь, созданная этимъ спасительнымъ явленіемъ на землѣ Богочеловѣка со всею совокупностію связанныхъ съ нимъ историческихъ фактовъ, обнимающихъ всю исторію божественнаго домостроительства спасенія людей. Наша вѣра покоится на историческихъ фактахъ Божественнаго спасительнаго откровенія міру и особенно на фактахъ евангельской исторіи. Догматы вѣры представляютъ собою логическую формулу этихъ фактовъ; — они выраженіе общецерковнаго сознанія этихъ спасительныхъ фактовъ, служащихъ главными мо-

³⁶⁾ Строго-православный — не въ томъ смыслѣ, что его содержитъ наша православная церковь, а въ томъ, что онъ безусловно правиленъ, соотвѣтствуетъ существу христіанства.

ментами и основаниями христіанской вѣры. Отсюда слѣдуетъ, что признаніемъ всѣхъ историческихъ основъ христіанской вѣры, данныхъ въ откровеніи, бібліи, во всей полнотѣ своего существеннаго содержанія дается и самая христіанская вѣра или вся совокупность основныхъ христіанскихъ вѣрованій“³⁷⁾. Такимъ образомъ, сущность христіанской религіи составляетъ признаніе явленія Богочеловѣка и Искупителя міра и открытія Имъ новой благодатной жизни. Только то, что относится къ этому историческому факту, только то, что записано о немъ въ Евангеліи — безусловно необходимо для нашего спасенія. Это необходимое и составляетъ связующее звено между всѣми христіанами. Кто признаетъ „всѣ основы христіанской вѣры, данныя въ историческихъ фактахъ Божественнаго Откровенія“, тотъ дѣйствительный членъ Христовой церкви. Обращаясь теперь къ наличнымъ христіанскимъ церквамъ, мы видимъ, что всѣ онѣ вѣрны „тѣмъ основнымъ вѣрованіямъ, которыя нашли себѣ выраженіе во вселенскихъ символахъ и обнимаютъ собою всю христіанскую вѣру, каковы именно символы: апостольскій, никейскій и аѳанасьевскій“³⁸⁾. Отсюда ясно, что всѣ они принадлежатъ къ составу Вселенской Христовой церкви. Правда, не всѣ онѣ одинаково вѣрны „древней нераздѣленной Вселенской Церкви. . . Однѣ изъ нихъ стоятъ къ ней ближе, каковы восточныя церкви и старокатолическія, другія дальше: это западныя. Поэтому восточная церковь „въ великомъ тѣлѣ Вселенской Церкви является членомъ или частию сильнѣйшею „благороднѣйшею, благообразнѣйшею, здоровою (1 Кор. X, 22—26), а западная церковь слабою, менѣе благородною и менѣе здоровою частию Вселенской Церкви. Пусть восточная половина будетъ глазомъ, а западная ухомъ въ цѣломъ Тѣлѣ Христовомъ.

³⁷⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1905 г. т. I, стр. 183.

³⁸⁾ Ibid стр. 181.

Но неужели ухо уже не будетъ принадлежать къ Тѣлу, потому что оно не глазъ, и нога потому, что она не рука?! (1 Кор. X, 14—21)³⁹⁾.

б) Тотъ же самый выводъ по отношенію къ вопросу о составѣ членовъ Христовой церкви слѣдуетъ изъ самого понятія о церкви. „Церковь есть общество вѣрующихъ во Христа, посредствомъ всякихъ связей внутреннихъ и внѣшнихъ соединенныхъ въ сверхъестественный богословскій союзъ, въ Тѣло Христово, возглавляемое Христомъ и одушевляемое Духомъ Его“⁴⁰⁾. Такимъ образомъ церковь имѣетъ двѣ стороны — внутреннюю и внѣшнюю. По своей внутренней сторонѣ Церковь есть Тѣло Христово, недоступная человѣческому глазу сокровищница божественной благодати и божественной жизни на землѣ, среда обитанія Христа и Духа Его въ родѣ человѣческомъ. По внѣшней своей сторонѣ церковь есть видимое общество людей, объединенныхъ исповѣданіемъ вѣры, таинствами, іерархіей въ единую внѣшнюю организацію. По этой сторонѣ она есть общество всѣхъ именующихъ себя христианами какъ праведныхъ, такъ и грѣшныхъ. Такимъ образомъ, хотя по идеѣ церковь представляетъ нераздѣльное единство видимой и невидимой сторонъ, но онѣ могутъ въ дѣйствительности совпадать. Отрѣшенная отъ невидимой стороны своей церковь превращается въ земное учрежденіе. Видимая сторона церкви — это Тѣло Церкви; невидимая — духъ. И какъ духъ выше Тѣла, такъ и невидимая сторона церкви выше видимой и въ этомъ смыслѣ „невидимая церковь есть истинная церковь, а видимая лишь относительное ея проявленіе. Какъ въ человѣкѣ духъ и тѣло не представляютъ абсолютно — нераздѣльнаго единства, такъ что духу дана возможность относительно независимаго отъ

³⁹⁾ „Бог. Вѣст.“ 1903 г., май, стр. 145.

⁴⁰⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1904 г., февр. стр. 29, 3.

тѣла существованія, такъ и въ церкви остается въ подлинномъ же смыслѣ возможность для невидимой стороны ея независимаго отъ видимой стороны существованія, какъ незримой плотскимъ очамъ сферы дѣйствія божественной благодати и пребыванія Бога въ душахъ вѣрующихъ въ Христа“⁴¹⁾. Такимъ образомъ, нельзя сосредоточивать вниманіе исключительно на видимой сторонѣ церкви въ ущербъ невидимой или, что тоже, приурочивать церковь къ одной внѣшней организаціи. Поэтому вопросъ о томъ, гдѣ нынѣ искать Вселенскую церковь „мнѣ представляется, говоритъ о. Свѣтловъ, до извѣстной степени порожденнымъ на почвѣ реализма въ представленіяхъ о церкви; не вѣжется онъ въ слишкомъ конкретной постановкѣ своей въ смыслѣ опредѣленія Вселенской церкви и съ самымъ понятіемъ о Вселенской церкви, которую особенно трудно разрѣшить въ нѣчто по преимуществу видимое, — труднѣе, чѣмъ отдѣльныя помѣстныя церкви“⁴²⁾.

Вѣдь Вселенская церковь, включающая въ себя земную церковь только какъ часть, имѣетъ и невидимое бытіе; она обнимаетъ и торжествующую церковь. Она „не только сумма правовѣрующихъ во Христа, но и живой фактической ихъ союзъ для духовной жизни“ (еп. Серг.) но гдѣ же требуемая имъ внѣшняя организація? Будучи живымъ союзомъ, Вселенская церковь все-таки лишена внѣшней организаціи — это фактъ. Лишена такой организаціи даже и земная церковь, часть Вселенской церкви. Она не имѣетъ возможности не только составить соборъ, но и дѣятельно сноситься между собою по тѣмъ или другимъ религіознымъ вопросамъ. „Изъ всего сказаннаго получается слѣдующій выводъ: силою вещей обусловленъ тотъ фактъ, что въ настоящее время, послѣ раздѣленія церквей, земная Вселенская церковь существуетъ на по-

⁴¹⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1904 г. февр. стр. 301.

⁴²⁾ Ibid стр. 298—303.

ложеніи совокупности истинно вѣрующихъ во Христа, жаждущихъ, но пока лишенныхъ внѣшняго своего объединенія или единой внѣшней организаціи“⁴³⁾.

с) Понятіе о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, опредѣляетъ и условія принадлежности къ церкви. Когда церковь понимается внѣшне-юридически, то разумѣется нельзя допускать различныя степени близости къ ней, различные степени участія въ ней. Тогда человекъ можетъ быть въ церкви или внѣ церкви. Тогда и ересь влечетъ за собою полное и абсолютное отдѣленіе члена отъ церкви и вмѣстѣ его полную гибель, а само требованіе правой вѣры, какъ перваго условія принадлежности къ церкви, приобретаетъ особое, острое значеніе, какого оно не имѣетъ и не должно имѣть въ истинно-христіанскомъ сердцѣ и умѣ при правильномъ пониманіи церкви и христіанства. Несомнѣнно, правая вѣра главное условіе принадлежности къ церкви. Но это далеко не все. Да и какая вообще вѣра составляетъ условіе принадлежности къ церкви? Неужели эта вѣра сводится къ исповѣданію „списка истинъ холодными устами и холоднымъ сердцемъ“? Нѣтъ. „Спасеніе наше приобретаетъ не внѣшнимъ признаніемъ или исповѣданіемъ тѣхъ или иныхъ истинъ вѣры и всѣхъ ихъ даже въ совокупности, а тою живою по истинѣ спасительною вѣрою во Христа, выражающеюся въ дѣятельной любви къ нему, на которой зиждется обновленіе всѣхъ истинныхъ послѣдователей Его, дѣйствительно искупленныхъ Имъ (1 Іоан. 3, 25, V, 1; Гал. V, 6)“⁴⁴⁾. Все Свящ. Писаніе требуетъ именно такой вѣры, и только такая вѣра спасаетъ людей, „Христосъ спасаетъ разбойника, отпускаетъ со словами мира и оправданія хананеянку, сотника, грѣшницу и многихъ другихъ — всѣхъ тѣхъ, которые не

⁴³⁾ Ibid стр. 302.

⁴⁴⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1903 г. май стр. 147.

могли принести Христу полного исповѣданія догматовъ христіанскихъ, но повергнули къ ногамъ Его всю свою душу“⁴⁵⁾. И теперь развѣ неизвѣстно, что милосердный Господь даетъ мѣсто въ нѣдрахъ своей церкви не однимъ совершеннымъ и „свѣдущимъ и въ словѣ правдѣ“, но и „младенцамъ въ вѣрѣ“, питающимся молокомъ вмѣсто твердой пищи? (Евр. V, 12—14). Тоже самое подтверждается пребываніемъ въ лонѣ церкви православной десятковъ милліоновъ людей простыхъ, но преданныхъ Христу сердцемъ, не знающихъ самыхъ элементарнѣйшихъ истинъ христіанства вплоть до неумѣнія отличить Иисуса Христа отъ Николая Чудотворца. Да и вообще народная масса во всѣхъ христіанскихъ церквахъ не знаетъ своей вѣры. Можемъ ли мы послѣ этихъ соображеній считать западную церковь находящуюся внѣ Вселенской церкви? Пусть въ катехизисахъ западной церкви мы видимъ на ряду съ Божественной истиной и ложныя мнѣнія человѣческія. Но спросимъ себя вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ: оказываютъ ли эти ложныя мнѣнія какое-либо вліяніе на жизнь западныхъ христіанъ. Если оказываютъ, то какое именно и на всѣхъ ли? И можно ли по символическимъ книгамъ судить о жизни христіанъ?⁴⁶⁾ Западные христіане несомнѣнно сохранили въ себѣ необходимый залогъ вѣры и потому они входятъ въ составъ Вселенской церкви⁴⁷⁾.

Въ такомъ видѣ могутъ быть представлены принципиальныя доказательства о. Свѣтлова въ обоснованіе того основного положенія, что Вселенскую церковь составляютъ всѣ христіане, сохранившіе въ своемъ вѣрованіи основныя истины христіанства, какъ историческаго факта явленія Бога во плоти и созданной Имъ новой благодатной жизни

⁴⁵⁾ Ibid.

⁴⁶⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1903 г. май стр. 146—149.

⁴⁷⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1905 г. т. 1, стр. 183—184.

на землѣ, — доказательства, очищенные отъ полемической примѣси.

II. Теперь изложимъ доказательства, названныя нами историческими. Это собственно историческая справка — держались ли вышеизложеннаго взгляда представители восточной церкви. Для характеристики ихъ считаемъ нужнымъ подраздѣлить ихъ на двѣ группы. Одни изъ нихъ болѣе положительнаго характера, другія болѣе отрицательнаго. Первыя говорятъ, что западная церковь въ извѣстной мѣрѣ принадлежитъ къ составу Вселенской церкви; вторыя утверждаютъ, что въ восточной православной церкви никогда не было общаго сознанія, что только она одна составляетъ Вселенскую церковь.

а) Во главѣ первыхъ ссылокъ и по основательности и по авторитету о. Свѣтловъ ставитъ мнѣніе Филарета, митрополита Московскаго. Мы позволимъ привести это мнѣніе почти полностью, какъ оно формулировано у о. Свѣтлова, потому что самое существованіе его у Филарета подверглось большимъ сомнѣніямъ со стороны проф. Гусева и Керенскаго. „Въ истинной Вселенской церкви есть двѣ стороны: видимая и невидимая. Видимую своею стороною Вселенская церковь въ настоящее время обнимаетъ собою — восточную и западную половины христіанскаго міра, находящіяся между собою до времени въ отношеніяхъ видимаго разобщенія и разногласія или раздѣленія. Невидимую своею стороною, какъ единое великое Тѣло Христово, Вселенская церковь обнимаетъ собою истинно-вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, и въ настоящемъ состояніи видимаго раздѣленія Вселенская церковь невидимо есть совокупность твердо держащихся вѣрою краеугольнаго камня ея, Господа Іисуса Христа, Богочеловѣка, Искупителя, въ обѣихъ ея половинахъ или частныхъ церквахъ — западной и восточной. Обѣ половины видимой церкви, какъ тождественныя въ существенномъ, равно суть члены

или части единого тѣла Вселенской церкви, но различаются между собою по степени выражаемой ими чистоты истинного Духа Христова. . . , къ соединенію съ которымъ онѣ ведутъ неодинаково вѣрнымъ и прямымъ путемъ. Въ этомъ отношеніи преимущество принадлежитъ церкви восточной, какъ преподающей чистое ученіе . . . и не отдѣлившейся въ вѣроисповѣданіи своемъ отъ древней Вселенской церкви. Восточная церковь есть чисто-истинная церковь, сильнѣйшій и болѣе здоровый членъ въ великомъ тѣлѣ Вселенской церкви, а западная церковь, примѣшавшая къ Божественной истинѣ ложныя человѣческія мнѣнія, есть не чисто истинная церковь и по нашему человѣческому суду — слабѣйшій и менѣе здоровый, но врачуемый разными способами Господомъ и Главою членъ церкви, тѣла Его, гдѣ на одномъ и томъ же Христовомъ основаніи строятъ изъ дерева, сѣна, соломы“ (1 Кор. 3, 12) ⁴⁸). Вообще мысль митроп. Филарета по нашему вопросу кратко формулируется въ словахъ: „никакую церковь, вѣрующую, что Иисусъ есть Христосъ, не дерзну я назвать ложною“ ⁴⁹). Въ сущности говоря, ближайшіе къ митрополиту Филарету богословы, какъ то: Востоковъ Авдій, Муравьевъ, прот. Сергіевскій и другіе, приводимые о. Свѣтловымъ, повторяютъ мысль митроп. Филарета и мы безъ ущерба для характеристики аргументаціи о. Свѣтлова можемъ опустить ⁵⁰). Изъ позднѣйшихъ богослововъ, авторитетныхъ по своимъ богословскимъ трудамъ или по строго-христіанскому настроенію о. Свѣтловъ приводитъ мнѣнія пр. Серафима Саровскаго ⁵¹), еп. Теофана-Затворника ⁵²), прот.

⁴⁸) „Бог. Вѣстн.“ 1905 г. т. 1, стр. 313—314.

⁴⁹) 1903 г. май 142 стр.

⁵⁰) „Бог. Вѣстн.“ 1903 г. май стр. 139; 1904 г. т. 1, стр. 309 1905 г. т. 1, 706—710; 2 т. 461—470.

⁵¹) 1905 г. 1 т. стр. 711—12.

⁵²) Ibid 710.

Янышева ⁵³⁾ и В. С. Соловьева. Приводимыя о. Свѣтловымъ справки дѣйствительно свидѣтельствуютъ о томъ, что мысль о принадлежности къ составу Вселенской церкви всѣхъ наличныхъ христіанъ восточной и западныхъ церквей не нова для сознанія восточной церкви.

б) Приводимъ, наконецъ, нѣсколько историческихъ ссылокъ, названныхъ нами отрицательными, показывающихъ отсутствіе въ восточной церкви общаго сознанія, что только она одна составляетъ Вселенскую церковь. Этого рода справки дѣлаютъ по преимуществу г. Кирѣевъ. Такъ, напр. Константинопольскій Іеремія II пишетъ въ 1576 г. тюбингенскимъ богословамъ: „объ церкви“, если бы соединились на основаніи слова Божія и постановленій 7 вселенскихъ соборовъ и св. апостолъ, „сдѣлаются съ Божьей помощью единою“. И такъ, вселенскій патріархъ даже протестантство называетъ церковью. Патр. Іоакимъ (въ 1862 г.) въ письмѣ, подписанномъ 12-ю митрополитами къ редакторамъ „Union chrétienne“ называетъ западныя церкви „сестрами восточной“, поясняя, что и тѣ и другая „двѣ части одного цѣлаго“. И въ отвѣтъ Пію IX вселенскій патріархъ „выражается въ томъ же смыслѣ“ ⁵⁴⁾. Что въ нашей русской церкви нѣтъ единогласнаго мнѣнія о томъ, что только восточная церковь составляетъ Вселенскую церковь, это видно уже изъ предшествующихъ мнѣній по данному вопросу видныхъ богослововъ. Они не выключали западной церкви изъ Вселенской, не называли восточную Вселенской, а только утверждали, что восточная церковь безусловно вѣрна Вселенской церкви, а не то, что она именно Вселенская церковь. Едва-ли меньшую доказательную силу имѣетъ и приводимый о. Свѣтловымъ отрывокъ изъ журнальной статьи Г. Стоянова, помѣщенной въ журн. „Вѣра и Церковь“. Г. Стояновъ, разбирая взглядъ В. С. Соловьева о причи-

⁵³⁾ 1903 г. май стр. 139.

⁵⁴⁾ „Церк. Вѣстн.“ 1903 г. № 27 стр. 845.

нахъ раздѣленія церквей, видѣвшій ихъ главнымъ образомъ въ томъ, что каждая церковь считаетъ только себя Вселенскою церковью, рѣшительно заявляетъ: „Нѣтъ г. Соловьевъ, мы восточные не исключаемъ церковь римскую отъ единства Вселенской церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда она остается вѣрна святымъ преданіямъ“. Наши восточные богословы „давно отрѣшились отъ узкихъ средневѣковыхъ воззрѣній на римскую церковь, давно считаютъ ее частію Вселенской церкви въ извѣстныхъ отношеніяхъ и только римскіе католики продолжаютъ утверждать свое средневѣковое недомысліе, продолжаютъ считать одну лишь исключительно свою церковь вселенскою, а насъ восточныхъ обзываютъ схизматиками, отщепенцами и даже еретиками. . . Эта исключительность. . . нелѣпость“⁵⁵⁾ . . . Не говоритъ ли о томъ же, далѣе, мнѣніе митрополита Филарета о невозможности сейчасъ до соединенія церквей составить законный вселенскій соборъ⁵⁶⁾. Не что иное, какъ это же наша церковь доказываетъ практикою пріятія въ свое лоно инославныхъ христіанъ. Она принимаетъ ихъ безъ перекрещиванія, католиковъ даже безъ миропомазанія. Очевидно, она признаетъ и тамъ присутствіе и дѣйствіе Духа Божія и слѣдовательно спасенія. Этотъ же самый взглядъ она проводитъ, когда разрѣшаетъ молиться за инославныхъ⁵⁷⁾.

Вотъ сущность всѣхъ доказательствъ о. Свѣтлова и г. Кирѣева по нашему вопросу. Пол. Е. В.

⁵⁵⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1904 г. февр. стр. 310.

⁵⁶⁾ „Бог. Вѣстн.“ 1903 г. май стр. 140.

⁵⁷⁾ „Церк. Вѣстн.“ 1903 г. № 27 стр. 814.

(Окончаніе будетъ).

Къ Архипастырскому обозрѣнію Епархіи.

Пребываніе Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Рижскаго и Митавскаго въ г. Ревелѣ, 17—20 августа 1911 г.

(Окончаніе*)

19-го августа въ 3 часа дня Преосвященнѣйшій Іоаннъ посѣтилъ Ревельское православное кладбище. Несмотря на будній день, православное населеніе города Ревеля, оповѣщенное о днѣ и часѣ прибытія Владыки путемъ объявленія въ газетахъ, густыми массами стало собираться уже около двухъ часовъ. Служеніе вселенской панихиды предполагалось въ церкви, весьма и весьма незначительной по своему объему, и учитывая этотъ фактъ, каждому конечно хотѣлось обезпечить себѣ мѣсто заранее. Къ 2 ч. 30 м. церковь кладбищенская была переполнена народомъ, а новыя массы богомольцевъ, все прибывали и прибывали... Въ началѣ четвертаго церковный благовѣстъ прекратился, начался трезвонъ... Владыка подѣхалъ къ кладбищу. Встрѣченный у воротъ кладбища церковнымъ старостою А. Т. Коршуновымъ, Преосвященный направился къ кладбищенскому храму. Массы богомольцевъ, не имѣвшихъ возможности помѣститься въ храмъ и стоявшихъ шпалерами по пути слѣдованія Владыки, переполненная народомъ значительныхъ размѣровъ площадка передъ папертью храма — краснорѣчиво говорили о томъ, что служить панихиду въ церкви — значитъ лишить большую часть собравшихся сюда высокой радости помолиться вмѣстѣ со своимъ святителемъ объ упокоеніи дорогихъ усопшихъ, лишить ихъ того духовнаго утѣшенія, ради котораго они собрались сюда. И лишь только Владыка вступилъ на паперть и увидѣлъ, что и церковь совершенно полна молящимися, какъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о служеніи панихиды на открытомъ воздухѣ. Но вотъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ въ церкви. Замолкъ трезвонъ. Настоятель кладбищенской церкви

*) См. Риж. Е. В. № 19.

свящ. Н. Скромновъ, встрѣтившій Архипастыря съ Крестомъ и св. водою, взволнованнымъ голосомъ обратился къ нему съ слѣдующими словами:

„Въ этомъ тихомъ мѣстѣ скорби, гдѣ каждый могильный холмикъ, если бы онъ обладалъ, способностью рѣчи человѣческой, рассказалъ бы намъ трогательную и даже потрясающую исторію слезъ и отчаянія человѣческаго за тотъ короткій періодъ, пока его насыпали, — подъ этими священными сводами, которые такъ часто бываютъ свидѣтелями горя и страданія людей, какъ привѣтствовать мнѣ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Васъ, несущаго своимъ посѣщеніемъ такую радость живымъ членамъ церкви? — Но и здѣсь, — я глубоко вѣрю этому, — радость не меньшая; — правда, она безгласная, нѣмая, но вся проникнутая важностью момента . . . и, если бы отъ насъ къ нимъ хоть на минуту могло установиться абсолютное, полное молчаніе, мы, несомнѣнно, были бы непосредственными свидѣтелями этой радости. Мысль моя, невольно, обращается къ душамъ тѣхъ, тѣла которыхъ погребены здѣсь. Среди ожидающихъ насъ тамъ, въ загробныхъ селеніяхъ, есть существа нами горячо любимыя; нѣкоторыя изъ нихъ еще недавно созерцали эти далекія страны вмѣстѣ съ нами издали . . . Они ушли раньше насъ, они достигли своего небеснаго отечества . . . Они отдыхаютъ отъ своихъ земныхъ трудовъ и всѣ ихъ земныя дѣянія сопровождаютъ ихъ . . . Мы же, при всей любви къ нимъ, при всемъ стремленіи, при всемъ желаніи общенія съ ними, — не можемъ въ тѣхъ странахъ раскинуть своихъ палатокъ, мы должны странствовать по этой необозримой долинь жизни, должны съ посохомъ путника въ рукахъ продолжать путь, такъ обильно покрытый терніемъ житейскихъ тревоженій и мірской суеты . . . И единственный даръ, но даръ за то драгоцѣнный, совершенно исключительный по своей важности и значенію для нихъ, — есть наша

молитва, подкрѣпляемая молитвою церкви. Спаситель сказалъ: „еже аще что просите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю (Іоан. XIV, 13)“. Апостолъ говоритъ: много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема (Іак. V, 16). Какую же силу, какую могучую дѣйственность имѣетъ молитва цѣлой помѣстной церкви? Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, являетесь предстоятелемъ помѣстной церкви, притомъ церкви, еще пролагающей путь къ всецѣлому владѣнію сердцами, которое по завѣту Спасителя должно осуществиться. Пусть же каждая скорбящая душа, пусть всякое оплакивающее невозвратную потерю сердце, — видя Васъ, Владыко, пришедшимъ помолиться объ упокоеніи всѣхъ погребенныхъ здѣсь, — видя Васъ молящимся объ облегченіи ихъ вѣчной участи, найдетъ въ себѣ ту силу вѣры, о которой молятся со всѣхъ концовъ необъятной вселенной милліоны несчастныхъ и отчаявшихся и мольба о которой нашла себѣ такое прекрасное выраженіе въ словахъ несчастнаго Евангельскаго отца: „вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“, — и пусть чрезъ это могучій порывъ личной вѣры каждаго изъ здѣсь присутствующихъ вмѣстѣ съ Вашею святительскою молитвою вознесется къ Престолу Всевышняго и облегчитъ вѣчную участь усопшихъ“.

По окончаніи привѣтственной рѣчи Преосвященный Іоаннъ приложился ко Св. Кресту и, принявъ окропленіе освящ. водою, при пѣніи пѣвчими кладбищенской церкви задостойника Успенію Божіей Матери, прошелъ на амвонъ. Благословивши народъ, находящійся въ церкви, Архипастыръ въ алтарѣ облачился въ полное святительское облаченіе. Тѣмъ временемъ архіерейская кафедра была вынесена молящимися на площадку предъ папертію храма и сюда вышелъ весь сонмъ священнослужителей во главѣ со своимъ Епископомъ. Благоговѣнно обнажились головы присутствующихъ и задушевнымъ, спокойнымъ тономъ полилась рѣчь Преосвященнаго Владыки, рѣчь, всецѣло направленная къ

тому, чтобы вернуть миръ и покой всякой страдающей, оплакивающей невозвратимую потерю, душѣ, чтобы поставить вопросъ о скорби христіанской на ту почву, когда не отчаяніе, а спокойная и радостная преданность волѣ Божіей является ея результатомъ.

Зауряднымъ явленіемъ въ нашей жизни, — говорилъ Преосвященнѣйшій Владыка, — является тотъ фактъ, что при гробѣ покойнаго, при потерѣ дорогого существа льются горькія слезы, слышатся стоны и жалобы, — но у христіанъ, христіанъ искреннихъ и убѣжденныхъ, подобное явленіе не должно имѣть мѣста. Мы всѣ имѣемъ обѣтованіе жизни вѣчной, обѣтованіе загробнаго существованія уже нескончаемаго. Христосъ Спаситель своею побѣдою надъ смертію, своимъ Живоноснымъ Воскресеніемъ утвердилъ эту истину, эту нашу вѣру на незыблемомъ основаніи и только потому въ мірѣ и существуетъ религіозный народъ, который вѣритъ въ жизнь вѣчную, вѣритъ въ нее съ такой силой, что когда опускаютъ въ землю останки одного изъ своихъ, онъ произноситъ на его могилѣ побѣдныя пѣсни. Это не потому, что онъ бравируетъ надъ нимъ въ порывѣ энтузіазма, но потому, что вѣритъ, что смерть была побѣждена и что послѣднимъ словомъ надъ нею будетъ — жизнь. Но эта жизнь не можетъ даже осуществиться безъ смерти тѣлесной. Она (смерть) есть какъ бы этапъ совершенно необходимый для успѣшнаго продолженія пути въ блаженную вѣчность. Какъ „зерно, брошенное въ землю, не оживетъ, аще не умретъ“, такъ и тѣло человѣка, опущенное въ могилу и неминуемо подлежащее въ ней тлѣнію, является зародышемъ, залогомъ нашего будущаго воскресенія . . . Тѣмъ не менѣе скорбь и страданіе при смерти близкихъ велики и захватываютъ душу человѣка съ непреодолимой силой. Средствомъ противъ этого является молитва. Она же является единственно существеннымъ даромъ, который имѣется въ нашемъ распоряженіи по от-

ношенію къ душамъ усопшихъ. Въ заключеніе, Преосвященнѣйшій Владыка пригласилъ всѣхъ присутствующихъ воспользоваться этимъ благодатнымъ средствомъ, дарованнымъ всѣмъ вѣрующимъ крестною заслугою Спасителя и съ искреннею вѣрою помолиться объ упокоеніи души всѣхъ погребенныхъ на этомъ кладбищѣ.

Началась торжественная вселенская паннихида. Умиленные мотивы нашего заукойнаго пѣнія лились въ воздухъ. Въ это время Преосвященный дѣлаетъ распоряженіе доставить изъ церкви фонарь для крестнаго хода, а священнику кладбищенской церкви сопровождать его при обходѣ кладбища.

Это былъ рѣдкій, удивительный по простотѣ внѣшней обстановки крестный ходъ. Не было здѣсь ни торжественнаго трезвона, ни хоругвей, ни многочисленнаго сонма духовенства. . . . Шелъ Архипастырь; фонарь предшествовалъ ему, два иподіакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, кладбищенскій священникъ и и. о. протодіакона сопутствовали ему. . . . Тамъ вдали замирали постепенно звуки могучаго соединеннаго церковнаго хора, пѣвшаго умиленные погребальныя стихиры, а здѣсь нашъ маленькій случайный хоръ, по инициативѣ Владыки и при его непосредственномъ участіи посылалъ пожеланіе вѣчнаго покоя, блаженной участи всѣмъ погребеннымъ: „Со святыми упокой, Христе, души рабъ твоихъ. . .“ Громадная площадь кладбища въ 12 десятинъ была обойдена вся. Ни на минуту не замолкала молитва Христу объ упокоеніи усопшихъ, Преосвященный Владыка ходилъ по обѣ стороны пути слѣдованія своего. . . . И какъ много все это говорило христіанскому чувству. Поневолѣ вспоминались вдохновенныя слова Апокалипсиса объ Ангелѣ, предстоятелѣ церкви, которому „даны быша еиміамы мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ“ и такъ вѣрилось, что этотъ дымъ кадильный

молитвами святыхъ отъ руки ангела дойдетъ до Бога (Апок. 8, 3—4)“. Но вотъ этотъ крестный ходъ замыкаетъ уже круговую линію по кладбищу; постепенно усиливаясь, становятся слышными мотивы продолжающейся паннихиды. По окончаніи паннихиды и возглашеніи вѣчной памяти всѣмъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной усопшимъ Преосвященнѣйшій Владыка совершалъ краткія литіи на могилахъ дѣтей г. полицеймейстера; жандармскаго генерала Яковлева и бывшаго настоятеля Ревельскаго Александро-Невскаго собора протоіерея С. Попова, — и затѣмъ вернулся въ церковь, гдѣ сослужившее ему духовенство приняло Архипастырское благословеніе. Долго Преосвященнѣйшій Владыка благословлялъ народъ и, наконецъ, приложившись къ Иконѣ Тихвинской Божіей Матери, недавно перенесенной изъ часовни, являющейся живымъ памятникомъ въ прошломъ столѣтіи стоявшаго на этомъ мѣстѣ православнаго храма, отбылъ изъ кладбища въ общественное собраніе, гдѣ собралось все русское общество г. Ревеля, съ Г. Начальникомъ Губерніи во главѣ, чтобы чествовать своего Архипастыря въ послѣдній день его пребыванія въ г. Ревелѣ.

Въ тотъ же день Преосвященный Іоаннъ посѣтилъ пріютъ для дѣвочекъ, содержимый Русскимъ благотворительнымъ обществомъ. Дѣти пріюта съ предсѣдательницей и начальницей ихъ встрѣтили Владыку у воротъ своего дома; двѣ дѣвочки посыпали путь Владыки отъ воротъ до дома цвѣтами, остальные предшествовали ему съ пѣніемъ „Достойно есть“. Въ домѣ одна изъ дѣвочекъ поднесла Владыкѣ полотенце собственноручно вышитое. Владыка благодарилъ за подношеніе и съ своей стороны внесъ жертву за труды. Осмотрѣвъ подробно все помѣщеніе пріюта, посѣтивъ квартиру начальницы, живущей при пріютѣ, Владыка затѣмъ спрашивалъ дѣтей молитвы, краткія свѣдѣнія изъ священной исторіи, русскія стихотворенія.

Благословивъ всѣхъ дѣтей и начальствующихъ, Владыка расписался въ книгѣ и при пѣніи дѣтей отбылъ изъ пріюта. Владыка не оставилъ своимъ посѣщеніемъ и дѣтскій пріютъ жены священника Зыбиной. Здѣсь собираются дѣти, чуть ли не выброшенные на улицу; опредѣленныхъ средствъ содержанія нѣтъ, пріютъ содержится на случайныя подаванія; тѣмъ болѣе онъ заслуживаетъ христіанскаго сочувствія. Посѣщеніе Владыки было особенно радостнымъ событіемъ для этихъ бѣдныхъ дѣтей. Владыка посѣтилъ также часовню на Кошпельской фабрикѣ. Рабочіе кошпельской фабрики неоднократно просили Преосвященнаго устроить для нихъ церковь — школу. Владыка сочувствуетъ этимъ стремленіямъ. Но средствъ на это большое дѣло не имѣется. Въ своей рѣчи къ собравшимся въ часовнѣ рабочимъ Владыка далъ имъ совѣтъ, чтобы они сами собирали посильныя пожертвованія на это дѣло. Наконецъ, Владыка посѣтилъ Соборное Александро-Невское училище и пріютъ при немъ, лично убѣдился въ нуждахъ училища и обѣщалъ свою помощь. При этомъ Г. Губернаторъ, сопровождавшій Владыку высказалъ, что въ память посѣщенія Владыки пожертвовано 500 р. на нужды училища. На слѣдующій день рано утромъ Владыка, провожаемый духовенствомъ и Гражд. Начальствомъ, отбылъ изъ Ревеля въ Балтійскій Портъ.

Епархіальная хроника.

Престольный праздникъ въ Рижской духовной семинаріи. 1 окт. духовная семинарія справляла свой храмовой престольный праздникъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы. Наканунѣ праздника было совершено торжественное всенощное бдѣніе. Въ исходѣ 6 час. вечера прибыла въ семинарію Псково-Печерская икона Божіей Матери „Умиленіе“. Въ 6 час. прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Рижскій и Митавскій. Владыка былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ семинаріи о. ректоромъ прот. А. К. Лебедевымъ и преподавательскимъ персоналомъ. Пѣвчіе исполнили троп. „Днесъ благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ“. Владыка въ предшествіи семинарскаго хора поднялся въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ

собраннымъ духовенствомъ. Всенощное бдѣніе совершалъ ректоръ семинаріи прот. А. Лебедевъ въ сослуженіи соборнаго протодіакона М. П. Владыка выходилъ на литію и величаніе съ сослужившими о. архимандритомъ Псково-Печерскаго монастыря Никодимомъ, ректоромъ семинаріи прот. А. Лебедевымъ, наст. кафедр. собора прот. В. Плиссомъ, свящ. препод. семинаріи І. Щукинымъ, соборнымъ свящ. препод. семинаріи В. Щукинымъ и духовникомъ семинаріи свящ. Н. Архангельскимъ. Предъ полвелеемъ Владыкой былъ прочитанъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери. Затѣмъ Преосвященный Владыка совершилъ помазаніе св. елеемъ богомольцевъ и воспитанниковъ семинаріи. Храмъ семин. едва вмѣщалъ собравшихся ко всенощн. бдѣнію, которое окончилось въ 10 час. веч. Прекрасно пѣлъ хоръ изъ семинаристовъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія, соборнаго регента К. Куролесина.

Въ день праздника божественную литургію совершилъ его Преосвященство Преосвящ. Іоаннъ, въ сослуженіи: настоятеля кафедр. собора прот. В. Плисса, ректора семинаріи прот. А. Лебедева, преподавателя семинаріи свящ. І. Щукина, преп. семинаріи, соборн. св. В. Щукина, священ. Св. Троице-Сергіева монастыря Д. Муравейскаго и духовника семинаріи свящ. Н. Архангельскаго. Во время запричастнаго стиха препод. Свящ. Писанія Н. Дагаевъ произнесъ глубокосодержательное и прочувствованное слово. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ архипастырскимъ словомъ о христ. смиреніи и о прославленіи мощей святителя Іоасафа, бѣлгородскаго чудотворца. Послѣ литургіи начался молебенъ Богоматери. Въ концѣ молебна протодіаконъ М. Пироговъ произнесъ царское многолѣтіе, — учащимъ и учащимся. По окончаніи молебна Владыка побывалъ въ столовой въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ и преподавателей, поздравилъ воспитанниковъ съ праздникомъ и благословилъ ихъ праздничную трапезу.

Изъ ученич. столовой Владыка отбылъ въ квартиру О. Ректора, гдѣ соизволилъ раздѣлить брат. преподав. трапезу.

Совѣщаніе о. о. законоучителей г. Риги. 6 окт., въ 7 ч. вечера, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства состоялось собраніе о. о. законоучителей г. Риги по вопросамъ учебной законоучительской практики. На семъ засѣданіи Его Преосвященствомъ назначенъ вторымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ женск. гимназіяхъ г. Риги Александро-Невской церк. Свящ. о. Н. Перехвальскій.

— 9 окт. послѣ Божеств. литургіи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ почтилъ своимъ посѣщеніемъ

юбилейный 25 лѣтній актъ Рижскаго реального училища Петра I и, привѣтствуя училище съ знаменательнымъ юбилейнымъ днемъ, высказалъ пожеланіе, чтобы преподаваніе реальныхъ естественныхъ наукъ шло въ немъ и впредь въ согласіи съ истинами Божественнаго Откровенія.

Духовно-учебныя заведенія.

Какъ по цѣли своего учрежденія, такъ и по средствамъ своего содержанія духовно-учебныя заведенія, особенно же епархіальныя женскія училища, являются заведеніями сословными.

Наше духовенство, въ общемъ недостаточно обеспеченное и, по причинѣ раннихъ браковъ, отличающееся многосемейностью, въ большинствѣ своемъ не въ состояніи воспитывать своихъ дѣтей въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этимъ объясняется его стремленіе имѣть свои сословныя учебныя заведенія, гдѣ и программы обученія нѣсколько измѣнены сравнительно со свѣтскими учебными заведеніями, примѣнительно къ требованіямъ духовной среды, а главное содержаніе въ нихъ дѣтей обходится дешевле, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а сироты и дѣти наиболѣе бѣдныхъ родителей принимаются на казенныя (собственно синодальныя) или епархіальныя стипендіи.

Однако, сословный характеръ духовно-учебныхъ заведеній является лишь преобладающимъ, но отнюдь не безусловнымъ. Доступъ дѣтямъ недуховнаго званія въ нихъ открытъ и если иносословные воспитанники и воспитанницы находятся въ менѣе благопріятномъ положеніи по сравненію съ дѣтьми духовнаго званія, то это является лишь дѣломъ справедливости, такъ какъ иносословные родители не несутъ тѣхъ заботъ и затратъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, какія несетъ духовенство.

По отношенію къ общему количеству учащихся число

иносословныхъ составляетъ: въ семинаріяхъ 15,1 проц., въ мужскихъ училищахъ — 20 проц. и въ женскихъ училищахъ — 9,3 проц., а въ среднемъ — 14,9 проц.

До 1906 г. количество иносословныхъ учащихся въ духовныхъ училищахъ было ограничено 10 проц. нормою по отношенію къ общему числу учащихся въ нихъ; опредѣленіемъ Св. Синода это ограниченіе было отмѣнено; съ тѣхъ поръ число иносословныхъ воспитанниковъ съ каждымъ годомъ увеличивается, доходя въ нѣкоторыхъ училищахъ до половины и болѣе всего состава учащихся.

За право ученія съ иносословныхъ взимается плата: въ семинаріяхъ по 40 р., въ мужскихъ духовныхъ училищахъ минимальная плата — 10 р., максимальная — 95 р., въ большинствѣ же училищъ отъ 20 р. до 60 р., а въ среднемъ 40 р., въ женскихъ училищахъ взимается отъ 25 р. до 160 р., причемъ въ большинствѣ училищъ 40—50 р.

Въ случаѣ сиротства или крайней бѣдности родителей, иносословные учащіеся освобождаются отъ платы за обученіе въ полномъ или половинномъ размѣрѣ.

Число освобождаемыхъ отъ платы въ процентномъ отношеніи къ общему числу иносословныхъ учащихся составляетъ: въ семинаріяхъ 32,1 проц., въ мужскихъ духовныхъ училищахъ 23,7 проц. и въ женскихъ 9,6 проц., въ среднемъ 22,9 проц.

Дѣти духовенства сравнительно съ иносословными пользуются слѣдующими преимуществами: 1) при приѣмѣ въ учебныя заведенія, когда число вакансій недостаточно, имъ отдается предпочтеніе; 2) плата за обученіе дѣтей духовенства не взимается, а въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, гдѣ таковая плата установлена, она взимается въ меньшемъ противъ иносословныхъ размѣрѣ; 3) при распредѣленій казеннокоштныхъ стипендій въ семинаріяхъ, отдается преимущество дѣтямъ духовенства и только оставшіяся за симъ свободными стипендіи могутъ быть

предоставлены иносословнымъ; 4) епархіально-коштнымъ содержаніемъ и пособіями изъ епархіальныхъ средствъ пользуются дѣти только духовенства; 5) при приѣмѣ въ училищныя общежитія отдается преимущество дѣтямъ духовенства; 6) на содержаніе въ общежитіяхъ дѣтей духовенства уплачивается менѣе противъ иносословныхъ отъ 10 до 110 р., но въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ пансіонерская плата для дѣтей иноокружнаго и иноепархіального духовенства одинакова съ платой для иносословныхъ, а въ 69 заведеніяхъ взимается одинаковая плата какъ съ дѣтей духовенства, такъ и съ иносословныхъ.

Число учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства таково: 4 духовныхъ академіи, 57 духовныхъ семинарій, 185 мужскихъ духовныхъ училищъ, 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и 68 епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По свѣдѣніямъ за 1910—1911 учебный годъ въ составѣ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ числилось: въ духовныхъ академіяхъ 173 человекъ; въ духовныхъ семинаріяхъ — 1,224; въ мужскихъ духовныхъ училищахъ — 1,961; въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства — 248 и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ 2,127 человекъ.

Число учащихся въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ за тотъ же учебный годъ и распредѣленіе окончившихъ курсъ ученія въ 1910 г. по избранномъ ими роду службы представляется въ такомъ видѣ: изъ общаго число учащихся въ 4 духовныхъ академіяхъ, — 881 человекъ, — окончило курсъ 239 студентовъ, изъ коихъ 11 перешло въ высшія свѣтскія учебныя заведенія для продолженія образованія, 34 поступило на гражданскую службу, 14 не получило еще никакого назначенія и 169 поступило на учебную или епархіальную службу по духовному вѣдомству или законоучителями въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Остальные 11 человекъ — иностранные подданные, не имѣющіе права службы въ Россіи.

Въ духовныхъ семинаріяхъ учащихся было 21.355, въ томъ числѣ иносословныхъ 3.158, инородцевъ 242 и иностранныхъ 59. Изъ общаго числа окончившихъ курсъ (2.221 человекъ) осталось въ духовномъ вѣдомствѣ 1.164 (52,4 проц.), а именно: поступило для продолженія образованія въ духовной академіи 178 (8 проц.), на епархіальную службу 566 (25,5 проц.) и учителями въ начальныя церковныя школы 420 (18,9 проц.), выбыло изъ духовнаго вѣдомства 810 (36,5 проц.), а именно: поступили для продолженія образованія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія 578 (26 проц.), на учительскія должности въ начальныя школы, не состоящія въ вѣдѣніи Св. Синода, 178 (8 проц.),

на гражданскую службу 54 (2,5 проц.), не опредѣлило занятій 245 и умерло 2 (11,1 проц.).

Въ мужскихъ духовныхъ училищахъ было 28.437 воспитанниковъ, въ томъ числѣ инословныхъ 5.405 (19 проц.), инородцевъ 610 (1,8 проц.) и иностранцевъ 10 (0,04 проц.). Изъ нихъ окончило курсъ 5.111, изъ коихъ поступило для продолженія образованія въ духовныя семинаріи 4.664 (91,25 проц.), въ свѣтскія учебныя заведенія 33 (0,65 проц.), изъ того же количества опредѣлилось на епархіальную службу 82 (1,6 проц.), на гражданскую 18 (0,36 проц.), не опредѣлило занятій 312 и 2 обратно приняты въ 4-й классъ духовнаго училища (6,14 проц.).

Въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства обучалось 1.930 воспитанницъ, въ томъ числѣ инословныхъ 46; окончило курсъ 298; о распредѣленіи ихъ по роду службы и занятій свѣдѣній не доставлено.

Въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ (безъ олонечкаго и ставропольскаго) учащихся было 25.424, въ томъ числѣ духовныхъ 22.665, инословныхъ 2.502, дѣтей инородческихъ родителей 248 и дѣтей иностранцевъ 9; шестой классъ окончило 3.095, изъ нихъ поступило въ 7-й классъ 1.098, поступило учительницами въ церковно-приходскія школы 619, въ земскія и министерскія 305, въ высшія учебныя заведенія 42. Объ остальныхъ 1.031 воспитанницахъ свѣдѣній не доставлено. Седьмой классъ епархіальныхъ женскихъ училищъ въ первый годъ обученія окончило 995 воспитанницъ, изъ нихъ обучаются второй годъ въ 7 классѣ 409; поступило учительницами въ церковно-приходскія школы 195, въ земскія и министерскія 123, въ высшія учебныя заведенія 42. Объ остальныхъ 232 воспитанницахъ свѣдѣній не доставлено. „Свѣтъ“

Содержаніе № 20.

Отдѣлъ официальный: — Епархіальныя извѣстія. — Архіерейскія служенія. — Пожертвованія.

Отдѣлъ неофициальный: — О высшей ступени духовнаго міросозерцанія христіанина. Н. Д. — Кто принадлежитъ къ составу церкви. — Къ Архипастырскому обозрѣнію Епархіи. — Духов. школы.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв 15 октября 1911 г.—Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко Рига, Крѣпостная ул. № 7.